

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

А. А. ЧИБИСОВА, П. В. ЕРМИЛОВ

«ВСЕПРАВОСЛАВНЫЙ ЛИДЕР»: ЛОЗАННСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И РОЛЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА В ПРАВОСЛАВНОМ МИРЕ

Издревле Константинопольский патриархат имел большое значение для православного мира как один из важнейших церковных центров. Однако к началу 1920-х гг. его существование оказалось под угрозой полного уничтожения из-за потери почти всей своей паствы, покинувшей территорию Турции по итогам греко-турецкой войны. Политические преобразования в Турции поставили под вопрос дальнейшее пребывание патриархата в Стамбуле. Возможным выходом из этой ситуации могло стать доказательство патриархатом своей особой роли в православном мире, которая требовала бы его дальнейшего пребывания в историческом месте. Эта идея удачно совпадала с интересами великих держав, которым не было выгодно удаление патриархата из Константинополя. Заявление Фанаром претензий на всеправославное лидерство стало реакцией на дискуссии о возможности выдворения патриархата с территории Турции, которые велись в рамках Лозаннской мирной конференции. Именно это обсуждение создало благоприятную почву для развития концепции о Константинопольском патриархате как центре православного мира, которая была использована для давления на турецкое правительство. Немаловажную роль в развитии этой идеи сыграли европейские политики и западная пресса. Данная статья посвящена интерпретации роли Константинопольского патриархата в православном мире странами-участницами Лозаннской конференции в связи с их борьбой за свои политические интересы. Исследование основывается на официальных дипломатических документах и материалах периодической печати.

Ключевые слова: *Лозаннская конференция, Константинопольский патриархат, греко-турецкие отношения, франко-британское соперничество, вселенский статус, православный Ватикан*

Лозаннская конференция была созвана в 1922 г. по инициативе европейских держав для выработки нового мирного договора с Турцией, призванного заменить отторгнутый правительством Мустафы Кемаля Севрский договор, а также для урегулирования греко-турецких отношений по итогам войны в Малой Азии 1919–1923 гг. и решения других вопросов международного значения¹. В конференции приняли

---

¹ Лозаннская конференция 1922–1923 гг. справедливо считается одним из наиболее значительных эпизодов послевоенного урегулирования. Ходу Лозаннской конференции и ее итогам посвящены исследования: Davison 1953; Psomiades 1968; Howard 1966; Karacan 1943; Nicolson 1934; Busch 1976; Feroz 1993; Фомин 2010. Тема обсуждения судьбы Константинопольского патриархата в ходе Лозаннской конференции рассматривалась исключительно в работах греческих и греко-американских авторов под весьма специфическим углом, которому еще предстоит дать объективную оценку (Alexandris 1992; Konstantinides 2000; Aghnides 1964; Giannakakis 1957;

участие большинство европейских стран, а также США, Япония и Советская Россия, которая, правда, была привлечена только для обсуждения вопроса о режиме черноморских проливов. Турция, представленная министром иностранных дел правительства в Анкаре Исметом Инёню, выступала в качестве государства-победителя в малоазийской войне, а потому планировала до последнего отстаивать свои интересы в равноправном диалоге с западными державами.

Ключевыми игроками в Лозанне являлись Великобритания и Франция, заинтересованные в переделе территории бывшей Османской империи и разграничении сфер влияния на Ближнем Востоке. Для Великобритании важнее всего было определение судьбы черноморских проливов и разрешение территориального спора о принадлежности нефтеносного района Мосул. Францию в первую очередь интересовали финансовые и экономические вопросы, проблема османского долга, а также вопрос о режиме капитуляций. Наиболее болезненным на конференции оказался вопрос о подготовке двухстороннего греко-турецкого соглашения об обмене населением. Важным препятствием в достижении компромисса стало будущее константинопольских греков. Представители Турции настаивали на перемещении со своей территории всех лиц греческой национальности, не исключая и жителей Стамбула, которых новые власти считали особенно неблагонадежными. Позиция турецкой делегации вызвала серьезные возражения со стороны греков.

В середине декабря 1922 года под сильным нажимом турки все же согласились частично сохранить греческое население в Стамбуле в обмен на ряд уступок со стороны европейских держав, но выставили неожиданное условие, потребовав прекратить деятельность греческой церковной администрации на своей территории, т.е. выдворить Константинопольский патриархат со всеми его подразделениями². Несмотря на решительный отказ греческой делегации, турецкая сторона продолжала настаивать на своем. В итоге деятельность соответствующей подкомиссии, занимавшейся обсуждением условий обмена населением, зашла в полный тупик. «В то время как все остальные вопросы были урегулированы нашей подкомиссией за пять или шесть заседаний, – сообщал ее глава итальянский делегат Дж.Ч. Монтанья, – около двадцати заседаний были полностью посвящены последнему из обсуждавшихся вопросов. Вопрос этот возник практически случайно. Каждая из сторон убедительно аргументировала свою позицию, британская и французская делегации выступили с различными предложениями с це-

---

Διακοφοτάκης 2007; Ευάγγελος 2014). Анализу греко-американской историографии по данному вопросу посвящена другая статья авторов «Лозаннская мирная конференция в истории Константинопольского патриархата», находящаяся в печати.

² Lausanne Conference on Near Eastern Affairs... P. 331.

люю найти общую почву для взаимопонимания, и делегация Соединенных Штатов также высказала свое мнение, но несмотря на все это, решить этот вопрос не удалось. Это был вопрос о патриархате»³.

Позиция великих держав в отношении Константинопольского патриархата

Судьба Константинопольского патриархата обсуждалась в Лозанне с середины декабря 1922 до 10 января 1923 г. Это был период крайней напряженности в переговорах с Турцией. Пока французская делегация прилагала усилия, чтобы заставить турок платить по кредитам, министр иностранных дел Великобритании и председатель конференции Дж. Керзон пытались добиться значительных уступок в вопросе о проливах и иракской нефти⁴. Однако позиции Великобритании были довольно шаткими. Накануне нового 1923 года французы провели ряд секретных встреч с турками и были готовы к сепаратным переговорам. В этих условиях на председателя конференции Керзона неожиданно свалился совершенно побочный вопрос о судьбе патриархата.

Казалось бы, незначительная уступка туркам в этом вопросе могла бы сгладить накал страстей, царивший на конференции, но удаление патриархата из Константинополя было невыгодным для самих союзников. Речь шла не столько о возможных репутационных потерях. Великобритания и Франция больше боялись нанести вред своим коммерческим интересам, так как в управлении большинством располагавшихся в Стамбуле иностранных компаний и местных банков были заняты именно греки⁵. Резонно было предполагать, что изгнание греческого духовенства из Турции могло повести за собой окончательный исход греческого населения⁶. Кроме того, Великобритания связывала определенные надежды с деятельностью Константинопольского патриарха Мелетия IV, который занял пост во многом благодаря английской поддержке, имел тесные контакты с правящими кругами Великобритании и фактически являлся проводником английских интересов в Стамбуле⁷.

³ Ibid. P. 317.

⁴ Подробнее об англо-французских противоречиях накануне Лозаннской конференции см.: Фомин 2010. С. 404.

⁵ Alexandris 1992. P. 86.

⁶ Об этом открыто заявлял высокопоставленный представитель патриархата митрополит Герман Стринопулос: «Если греческой нации будет разрешено остаться в Константинополе без Патриархата, где гарантии, что после удаления тем или иным способом Вселенского престола исход греков из Константинополя и без того идущий сильным потоком, не усилится еще больше, так что там останутся только такие греки, кого с этим великим городом связывают одни низовые экономические интересы» (Η Μεγάλη του Γένους Εκκλησία εν κινδύνῳ // Πατρίς. 18.12.1922. Σ. 1).

⁷ О том, насколько важной фигурой для британского правительства был патриарх Мелетий, свидетельствует письмо, написанное Дж. Керзоном 4 декабря 1922 г. (т.е. незадолго до появления турецкого требования о выдворении патриархата)

Не стоит также списывать со счетов то сильнейшее давление, которое оказывала на Великобританию греческая сторона, доходившая вплоть до откровенных угроз. Глава греческой делегации Э. Венизелос заявил в беседе с одним из британских дипломатов, что прибытие в Грецию дополнительного числа беженцев из Константинополя может довести греческий народ до отчаяния и вынудить греческое правительство вступить на опасный путь урегулирования проблемы национальных меньшинств вооруженным путем⁸. Причины подобной риторики крылись в том, что для греческого сознания возможное изгнание духовного лидера нации с исконных греческих территорий представлялось как колоссальная катастрофа. Не случайно в греческих газетах тех лет писали, что «сдача патриархата в руки турок станет большей национальной катастрофой, нежели даже резня в Малой Азии»⁹.

Переговоры сдвинулись с мертвой точки благодаря инициативе французской делегации, которая явно стремилась поскорее снять с повестки дня малозначимый вопрос о патриархате, тормозивший завершение переговоров о будущем национальных меньшинств, и перевести внимание на более насущные проблемы, прежде всего на вопрос об османском долге. Согласно предложению французской делегации, Константинопольский патриарх, «обладающий приматом над всеми православными Церквями» (which possessed the primacy over all the Orthodox Churches), должен был остаться в Константинополе, но лишиться при этом всех своих прежних политических прав и ограничиться единственно функцией «религиозного главы православного христианства» (religious primate of Orthodox Christianity)¹⁰. Эта странная формулировка была подхвачена участниками обсуждения. Представители греческой делегации тут же засвидетельствовали, что патриарх

главнокомандующему союзных оккупационных войск в Константинополе генералу Харингтону: «Если [патр. Мелетий] все-таки будет в опасности... Вы... должны сделать все возможное, чтобы предотвратить его высылку или арест» (The Marquess Curzon of Kedleston (Lausanne) to Mr. Henderson (Constantinople) [E 13597/53/44] // Documents on British Foreign Policy. Ser. 1. Vol. 18. P. 362). Патриарх Мелетий был для турок *persona non grata*. Впоследствии, когда турки согласились оставить патриархат в Стамбуле, они продолжали настаивать на его удалении. Это было вызвано открытой антитурецкой деятельностью патриарха в годы греко-турецкой войны. Французская пресса красочно описывала, как во время войны патриарх Мелетий разъезжал по Константинополю на автомобиле, украшенном византийским гербом в виде черного двуглавого орла на золотом фоне, красноречиво возвышал дело греческой армии, собирал пожертвования для героев фронта и открыто молился за победу греков в Малой Азии (Le Patriarcat (Ecuménique) // Le Temps. 31.12.1922. P. 2).

⁸ Record by Mr. Nicolson of a conversation with Mr. Venizelos [E 316/6/44] // Documents on British Foreign Policy. London. 1970. Ser. 1. Vol. 18. P. 429.

⁹ Ελεύθερον βίημα. 31.01.1925.

¹⁰ Lausanne conference... P. 334–335.

в самом деле является «примасом всех христианских православных Церквей. В этом качестве он сносится с главами автокефальных православных Церквей по всем вопросам, касающимся веры, христианской нравственности и церковного права. В этих вопросах суждения и авторитет Вселенского патриарха имеют решающее значение»¹¹.

Предложение французской делегации, поддержанное остальными делегациями, разумеется, вызвало интерес Керзона, которому проще всего было не вникать в вопрос и воспользоваться уже готовым решением¹². Вечером 9 января 1923 г., накануне заседания профильной комиссии, на котором надлежало закрыть надоевший вопрос о патриархате, Керзон передал турецким делегатам через своего коллегу Г. Никольсона, что он не уступит в деле патриархата и рекомендовал согласиться на урегулирование ситуации по предложенной французами модели¹³. Открыв на следующий день заседание, Керзон заявил, что удаление патриархата из Константинополя «станет шоком в сознании всего цивилизованного мира»¹⁴, и вынес на рассмотрение предложение французской стороны. Примечательно, что греческие делегаты и сам Керзон при обсуждении апеллировали к большому международному значению Константинопольской Церкви, очевидно стремясь добиться нужного им результата так, чтобы не представлять это как следование греческим или тем более британским интересам¹⁵. Представители Греции специально подчеркивали, что патриархат является турецким, а не греческим

¹¹ Ibid. P. 335.

¹² Характерно суждение современного исследователя об отношении Керзона к вопросу о патриархате: «Насколько в Англии действительно знали о патриархе, или насколько самому Керзону было до этого дело – большой вопрос. Однако министр иностранных дел прекрасно отдавал себе отчет, что любое явное неосторожное обращение с греко-турецкими проблемами может очень дорого ему стоить на родине. Прошло всего несколько месяцев после того, как карьера Ллойд Джорджа, премьер-министра и ветерана либеральной партии, пошла ко дну из-за того, что его безоговорочная вера в греческое дело и Венизелоса была признана всеми несостоятельной. Министру иностранных дел, весьма обеспокоенному своим местом в истории, могло казаться, что уступка Британии в вопросе о выдворении епископа, занимавшего кафедру, древность которой восходила почти к самой заре христианской истории, может быть легко истолкована как его собственная слабость и окончательно похоронить его репутацию» (Clark 2006. P. 97).

¹³ Cypher Telegram to Sir Byre Crowe (Foreign Office) № 192. January 10, 1923 // The National Archives of the UK. FO 839/35. Документ частично опубликован: Documents on British Foreign Policy. Ser. 1. Vol. 18. P. 437.

¹⁴ Lausanne conference... P. 319.

¹⁵ Несколько позже, 10 января 1923 г., представители патриархата направили телеграмму в афинский МИД, где отмечали, что любое впечатление, будто судьба патриархата зависит от позиции Афин, будет невыгодно для дальнейшей его деятельности, поскольку это лишь подтвердит турецкие обвинения, что патриархат является «организацией больше с греческими, чем с межхристианскими интересами» (Цит. по: Kamouzis 2014. P. 229).

учреждением¹⁶, а поскольку Греческое королевство уже давно вышло из-под юрисдикции Константинопольского патриарха, то представители этой страны считают себя не вполне компетентными обсуждать вопрос о правах патриархата¹⁷.

Интересно читать в протоколах конференции, каким образом делегаты оправдывали необходимость сохранения патриархата на территории Турции. В их устах Константинопольский патриарх превращался в институционального лидера всей Православной Церкви. Дипломаты не стеснялись подкреплять свои слова ссылками на церковное право (что на политической конференции выглядело весьма странным), подчеркивая невозможность переноса Константинопольской патриаршей кафедры из Стамбула в другое место «с канонической точки зрения»¹⁸. Греческая сторона настаивала на том, что решение об удалении патриархата может быть принято только на новом Вселенском соборе, а потому любые постановления политической конференции не будут иметь для Церкви никакой юридической силы¹⁹. По всему видно, что участники Лозаннской конференции пытались оказать психологическое давление на турок и, руководствуясь политическими мотивами, представляли статус Константинопольского патриархата в нужном им русле.

***Образ Константинопольского патриархата
в прессе середины 1920-х годов***

Обсуждение вопроса о патриархате перенеслось и на страницы международной печати, следившей за ходом переговоров в Швейцарии. Благодаря поднятому вокруг этой темы ажиотажу явно периферийный вопрос о судьбе патриархата стал восприниматься как один из важнейших среди обсуждавшихся мировыми державами в Лозанне.

В англоязычной печати активно тиражировался образ «греческого Папы»²⁰, а Фанар постоянно сравнивался с Ватиканом. Построение этих ничем не оправданных параллелей стало характерной чертой развернувшейся в прессе пропагандистской кампании. В британской газете писали: «Греческая настойчивость на сохранении за патриархом гражданских привилегий, которые едва ли получится отстоять, как кажется, рискует подорвать успех более чем оправданного требования

---

¹⁶ Lausanne conference... P. 333.

¹⁷ «Греческая делегация не считает для себя возможным уступать права Фанара (considers itself unable to sign away the rights of the Phanar), поскольку сама представляет только Греческое королевство, которое в духовном плане уже много лет назад вышло из юрисдикции Вселенского Патриархата» (The problem of Mosul. Memorandum to Turkey. Links with Iraq // The Times. 18.12.1922. P. 12).

¹⁸ Lausanne conference... P. 324.

¹⁹ Ibid. P. 335.

²⁰ Greeks recognize Church Patriarch Metaxakis again is «Greek Pope» // San Francisco Chronicle. 04.10.1922. P. 1.

позволить Вселенскому патриарху остаться в Константинополе, городе, отделение патриарха от которого столь же сложно себе представить, как изгнание Папы из Рима»²¹. Этот же образ рисовали и в американской газете: «Положение Мелетия в древней Церкви Востока походит на то, что имеет Папа в Римской Католической Церкви. Бенедикт XV имеет в духовном подчинении 250,000,000 человек, а Мелетий — почти 200,000,000, из которых 125,000,000 находятся только в одной России»²². Те же самые идеи проводились и в грекоязычной американской прессе: «Перемещение [патриархата] в любой другой город будет означать смертельный удар по всему Православию, подобно тому как перемещение папской кафедры из Рима в любой другой город означало бы угрозу самому Католицизму»²³. В другой публикации «древний деревянный дворец в Фанаре» именовался «Ватиканом Востока», а Константинополь — «столицей Восточного Православия»²⁴.

Противовесом англо-американской печати выступала французская пресса. На страницах парижских газет откровенно иронизировали над Константинопольским патриархом, который претендовал на статус «иерархического главы православной Церкви», обитая в «заурядной деревянной постройке», «не имеющей ничего общего с обликом Ватикана» (*rien de l'aspect d'un Vatican*)²⁵. Отмечали, что и в прежние времена «вселенский патриархат не играл в мире столь же влиятельной роли, как папство и халифат», а теперь его паства и вовсе ограничится «тремястами тысячами греками, которым разрешено остаться на берегах Босфора», для которых патриарх уже не будет «национальным лидером» (*chef national*), а станет простым приходским священником²⁶. Не менее важным было то, что французы в отличие от англичан и греков не замалчивали политического измерения в конфликте вокруг патриархата, что и служило основным предметом турецкой критики²⁷: «Продолжая свое апостольское дело среди христиан, Вселенская Православная Церковь не переставала работать также на достижение и чисто политической цели, каковым было восстановление древней империи

²¹ The Patriarchate at Constantinople // Manchester Guardian. 03.01.1923. P. 6.

²² Metaxakis elected Greek Patriarch // The New York Times. 10.12.1921. P. 4

²³ Ο κλονισμός του Πατριαρχείου πλήγμα θανάσιμων // Εθνικός Κήρυξ. 15.01.1923. P. 2.

²⁴ Ο πατριάρχης Μελέτιος θα προτίμηση να αποθάνη παρά να εγκατάλειψη το Πατριαρχεῖον // Εθνικός Κήρυξ. 18.12.1922. P. 1.

²⁵ Au Phanar // Le Temps. 05.01.1923. P. 2.

²⁶ Le Patriarcat Œcuménique // Le Temps. 31.12.1922. P. 2.

²⁷ В турецкой прессе патриархат выставлялся как «филиал афинского правительства на берегах Босфора» (*Le patriarcat Turc d'Anatolie // Bulletin périodique de la presse turque. 01.01.1922. P. 11*), «инструмент пропаганды» и сборище «неисправимых предателей» (*Un patriarcat orthodoxe turc en Anatolie // Bulletin périodique de la presse turque. 17.02.1922. P. 10*).

Комнинов и Палеологов в пользу одной греческой нации... Смешивая светские и религиозные интересы, патриархат давно сделался и даже до наших дней оставался инструментом политики»²⁸. Резонанс был столь силен, что докатился даже до Советской России. «Известия», освещая ход переговоров в Лозанне, неоднократно обращались к теме патриархата. Интерес к церковным событиям дальнего зарубежья – явление достаточно редкое для советской печати, особенно учитывая, что представители советской делегации не принимали участия в обсуждении данного вопроса. И хотя газетные сообщения были достаточно беспристрастны²⁹, сам факт их появления подтверждает интерес к судьбе патриархата, который проявляло в то время советское руководство.

Международный отклик на вопрос о Константинопольском патриархате

Обсуждение вопроса о судьбе патриархата в международной печати значительно усилило беспокойство религиозных кругов. Патриарх Мелетий писал в разные уголки христианского мира с просьбой к религиозным лидерам повлиять на представителей своих стран. В защиту Константинопольской Церкви выступили высшие церковные иерархи, в т.ч. главы Иерусалимского и Александрийского патриархатов³⁰. Ши-

---

²⁸ Le Patriarcat Œcuménique // Le Temps. 31.12.1922. P. 2.

²⁹ «Лозанна, 27 декабря. ...На этом этапе заседания присутствовали также греки, которые заявили, что в вопросе о греческом патриархате они не пойдут ни на какие уступки, даже и в том случае, если союзники пойдут навстречу туркам. В состоявшемся вслед за тем заседании подкомиссии по репатриации французская делегация внесла компромиссное предложение по вопросу о патриархате, предусматривающее сохранение местопребывания патриархата в Константинополе при условии отделения выполняемых им функций от функций политических. Турецкая и греческая делегации заявили, что ответят на это предложение позже» (Лозаннская конференция. Вопрос о национальных меньшинствах // Известия ВЦИК. 29.12.1922. С. 1). «Лозанна, 10 января. ...По вопросу об обмене подданными турецкая делегация, по слухам, предлагает следующую альтернативу: или греческий патриарх, или греческие подданные должны покинуть Константинополь» (Союзники отказались от своих главных требований в вопросе о национальных меньшинствах // Известия ВЦИК. 12.01.1923. С. 1). «Лозанна, 11 января. На сегодняшнем заседании первой комиссии достигнут компромисс по вопросу о греческом патриархате в Константинополе. Кёрзон, изложив подробно вопрос, настаивал на необходимости сохранения института патриархата в Константинополе, соглашаясь на лишение патриарха всех административных и политических функций. Венизелос присоединился к предложению Кёрзона. Исмет-паша, приняв к сведению формальное заверение держав, что греческий патриархат будет впредь выполнять только функции исключительно религиозного и духовного характера, изъявил согласие на дальнейшее пребывание греков и патриархата в Константинополе. Достигнутое соглашение встречено всеобщим удовлетворением» (Лозаннская конференция. Соглашение о патриархате // Известия ВЦИК. 13.01.1923. С. 1).

³⁰ The Patriarchate. A French Proposal // The Times. 27.12.1922. P. 10.

роко известно послание к делегатам Лозаннской конференции главы русского заграничного синода митрополита Антония Храповицкого³¹. В его представлении, Константинопольский Патриархат – институт, чья власть простирается над всей вселенной, и который обладает правами верховного судьи для всего православного мира. Весьма вольная трактовка русским иерархом правил Халкидонского собора и буквальное употребление термина «вселенский» хорошо вписывались в сформировавшийся в то время образ патриархата. Глава Румынской Церкви митрополит Унгро-Влахийский Мирон отправил телеграмму представителям Румынской делегации: «Синод Православной Церкви Румынии просит... от имени всей Церкви быть настойчивым в вопросе патриархии, чтобы эта организация, в течение многих веков поддерживающая единство веры всех православных, осталась в городе»³². По просьбе патриарха Мелетия в поддержку Константинопольской Церкви обращались к Турецкому правительству даже русские обновленцы³³.

Особые надежды патриарх Мелетий возлагал на давнего союзника архиепископа Кентерберийского Р. Дэвидсона, с которым вел активную переписку³⁴. Тот уверял Мелетия в горячей поддержке, но особой роли в разрешении ситуации не сыграл. Его письмо лорду Керзону, касающееся проблемы патриархата, отличается сдержанностью. Архиепископ писал, что разделяет опасения патриарха, сочувствует и надеется на разрешение конфликта «по справедливости, в целях общего блага»³⁵. Вместе с тем, Дэвидсон, говоря о необходимости сохранить патриархат в Константинополе, подчеркивал, что сознает всю сложность политической стороны вопроса, и выражал надежду, что голос союзников станет решающим в поисках выхода из сложившейся ситуации.

Британская делегация в Лозанне получала и другие письма в поддержку патриархата. В одном из них сообщалось: «Православные, проживающие в Швейцарии, независимо от национальности, глубоко взволнованы намерением правительства Анкары депортировать 2000-летний патриархат... Есть в тысячу раз больше причин, чтобы удовлетворить пожелания христианского мира сохранить местную церковь, которая объединяет в послушании себе все церкви Святого Павла на Востоке и которая, в самом деле, имеет признанные права продолжать

³¹ Президенту Лозаннской конференции // Церковные ведомости. 1923. № 1–2. С. 1–2.

³² Εκκλησιαστικὴ Αλήθεια. 31.12.1922. Σ. 490.

³³ Выступление группы белого духовенства «Живой Церкви» на защиту Константинопольского патриарха // Живая Церковь. 01.02.1923. № 11. С. 14.

³⁴ Εκκλησιαστικὴ Αλήθεια. 17.12.1922. Σ. 474; The Patriarchate in Constantinople. Exchange of Telegrams // The Times. 23.12.1922. P. 8; The Greek Patriarch // The Times. 17.01.1923. P. 11.

³⁵ The letter from Old Palace, Canterbury. December 21st, 1922 // The National Archives of the UK. FO 839/35.

жить там со своей паствой и ее церковными традициями»³⁶. «Американские церкви, – писал епископ Дарлингтон из Пенсильвании лорду Керзону, – просят Вселенский и Армянский патриархаты остаться в Константинополе»³⁷. Эта телеграмма – образец абсолютного непонимания происходящего, так как вопрос об армянском патриархе вообще не поднимался в Лозанне. Схожее непонимание свойственно многим другим письмам и газетным сообщениям. В этом информационном потоке прочно закреплялось неверное представление о Константинопольском патриархе как об уникальной фигуре в православном мире и духовном главе всех поместных православных Церквей.

Вселенский характер Константинопольского патриархата

В разгар греко-турецкой войны Константинопольский патриархат позиционировал себя как греческая Церковь³⁸. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Дорофей Маммелис неоднократно заявлял, что Константинопольский патриархат является духовным лидером эллинизма³⁹. Широкий общественный резонанс вокруг Лозаннской конференции позволил Фанару достать из своих запасников старую идею о всемирном характере его власти и начать на ней спекулировать. В своем письме к Керзону митрополит Герман Стринопулос приводил доводы в защиту патриархата, которые вполне соответствовали новым условиям: «Решение, имеющее целью удаление Константинопольского Патриархата и его замещение иным органом церковного управления, станет нарушением постановлений Святых Вселенских Соборов... и возмутит совесть (*révolterait les consciences*) миллионов православных, да и вообще совесть всего христианства в целом... [Православные] почитают Вселенский Патриархат как символ их религиозного единства и как верховный регулятор (*le Régulateur suprême*) их веры»⁴⁰.

К началу 1920-х гг. в непосредственном подчинении Константинопольского патриархата осталось всего несколько епархий, сосредоточенных вокруг бывшей турецкой столицы. Епархии, оказавшиеся по итогам Балканских войн на территории Греции, не приобрели еще очерченного церковного статуса и в любом случае не могли управлять

---

³⁶ «Il y a mille fois plus de raisons stop afin de répondre au vœu du monde chrétien stop de sauvegarder une église autochtone qui réunit sous son obédience toutes les églises de saint Paul en orient et de fait à des droits acquis pour continuer à y vivre avec ses ouailles et ses traditions ecclésiastiques» (Télégramme de Genève à la délégation Grande Bretagne 17.12.1922 // The National Archives of the UK. FO 839/35).

³⁷ Telegram to Lord Curzon. Conference Lausanne // The National Archives of the UK. FO 839/35.

³⁸ Εγκύκλιος του Τοποτηρητοῦ Μητροπολίτου Δωροθέου // Εκκλησιαστική Αλήθεια. 19.12.1920. Σ. 464.

³⁹ Le sort de Constantinople // L'Écho de Paris. 12.03.1919. P. 1.

⁴⁰ The letter to Lord Curzon from the delegation from the Ecumenical Patriarchate // The National Archives of the UK. FO 839/35.

ся напрямую из Константинополя. Пришедшему к власти в критический момент патриарху Мелетию было необходимо срочно предъявить новую паству, притом формально – негреческую, чтобы дистанцироваться от образа «греческого патриархата». Поэтому в марте 1922 года было объявлено о праве Константинопольского патриархата на «непосредственный надзор и управление всеми без исключения православными приходами, находящимися вне пределов поместных православных Церквей»⁴¹, вслед за этим последовало учреждение европейского экзархата Константинопольской Церкви в Лондоне и Архиепископии Северной и Южной Америки с центром в Нью-Йорке. Действия патриарха Мелетия с канонической точки зрения являлись полным самоуправством и осуществлялись в одностороннем порядке, т.е. без обсуждения и поддержки со стороны других Церквей. Положение самого патриарха было весьма шатким, и ему удавалось держаться у власти во многом благодаря политической поддержке, прежде всего со стороны Великобритании. Широкий общественный резонанс, который вызвало турецкое требование удалить патриархат из Стамбула, был на руку патриарху Мелетию, и он смог им умело воспользоваться.

Разрешение вопроса о патриархате в Лозанне

Попытка доказать туркам, что Константинопольский патриархат – это институт, которому принадлежит ключевая роль во всей Православной Церкви, получила неожиданный успех. В начале января глава турецкой делегации заявлял, что он не разрешит ни под каким предлогом остаться в стране греческим организациям, стоявшим на службе у эллинизма⁴². Но чем ближе подходило время решающего заседания, тем слабее становилась позиция Инёню. В день самого заседания он писал в телеграфном сообщении: «Британский представитель лорд Керзон сообщил, что наше требование об удалении греческого Патриархата из Стамбула вызвало досаду у всех Церквей. В действительности мы обнаружили, что христианский мир в целом полагает, что это общий религиозный вопрос. Я настаивал, что административный и политический статус греческого Патриархата представляет угрозу для нашей страны и лично сообщил об этом лорду Керзону, однако лорд Керзон сказал мне прямо, что ни один делегат, включая его, не сможет решить вопрос патриархата против воли всего мира»⁴³.

Утром 10 января 1923 г. состоялась встреча Исмета Инёню с председателем конференции, о чем сам лорд Керзон известил МИД Велико-

⁴¹ Πράξις ἀρσεως καί ακυρώσεως του προεκδεδομένου Πατριαρχικού καί Συνοδικού υπό ημερας 8 Μαρτίου 1908 Τόμου περί των εν τη διασπορά Εκκλησιών // Εκκλησιαστική Αλήθεια. 19.03.1922. Σ. 129–130.

⁴² The Problems at Lausanne. Ismet Pasha's Views // The Times. 05.01.1923. P. 9.

⁴³ Şimşir 1990. S. 362.

британии: «Этим утром Исмет-паша пришел увидаться со мной и, оспаривая все доводы до последней секунды последней минуты с бесцеремонным, но стойким упрямством, уступил после того, как часы уже забили... На встрече я завершил свою речь предложением этого решения от имени союзников, и оно неожиданно было принято Исметом»⁴⁴. Действительно, на заседании 10 января Инёню заявил о том, что турецкая сторона отзывает свое требование о выдворении патриархата в знак «примирительного расположения возглавляемой им делегации»⁴⁵. Вечером того же дня глава турецкой делегации в телеграфном сообщении писал: «Дебаты вокруг Патриархата завершились нашим открытым заявлением, что Патриархат не будет иметь какой-либо политической или административной власти или привилегий, и мы не берем на себя никаких других обязательств кроме тех, которые описаны законодательством, касающемся национальных меньшинств»⁴⁶.

Итак, на Лозаннской конференции Константинопольский патриарх был представлен как глава всего православного мира. Турки, плохо разбирающиеся в вопросах устройства Православной Церкви, но привыкшие играть на разобщенности христианского мира, поняли, что вопрос об удалении патриархата может стать той точкой, где христианский мир способен объединиться и стать серьезной политической угрозой. Это привело Инёню к видимой сдаче позиций, что, впрочем, не несло никакого ущерба турецким интересам. Следует отметить, что решение по вопросу о патриархате, принятое в Лозанне, оказалось нигде не закреплено. Греки, потерпевшие поражение в войне, были не в состоянии настаивать на письменном подтверждении договоренностей, а европейские державы были рады снять вопрос с повестки дня, поскольку больше были заинтересованы в решении совсем других проблем. Отныне отношения между турецким правительством и Фанаром становились внутренним делом независимого Турецкого государства.

Закрытие вопроса о патриархате при неурегулированности его статуса вызвало серьезное беспокойство патриарха Мелетия. В июне 1923 года, незадолго до своей отставки, Мелетий писал Венизелосу с просьбой вновь поднять вопрос о патриархате в Лозанне и добиться определения статуса патриархата в недвусмысленной форме с письменной фиксацией его в тексте договора. Венизелос отреагировал достаточно резко, сообщив, что он не в состоянии требовать в Лозанне неприкосновенности для патриархата⁴⁷.

---

⁴⁴ Cypher Telegram to Sir Byre Crowe (Foreign Office) № 192. January 10th, 1923 // The National Archives of the UK. FO 839/35. Документ частично опубликован: Documents on British Foreign Policy. Ser. 1. Vol. 18. P. 437.

⁴⁵ Lausanne Conference ... P. 327.

⁴⁶ Şimşir 1990. S. 363.

⁴⁷ См.: Alexandris 1992. P. 147.

Решение, принятое в Лозанне, вызвало одобрение у всех, кроме турок⁴⁸. Одна из радикальных турецких газет (*Tevhid-i efkâr*), выражая удивление действиями турецкой делегации, утверждала, что это решение чрезвычайно опасно для Турции, а идея об отказе патриархата от политической деятельности является иллюзией⁴⁹: «Ни Лозаннская конференция, ни англиканская церковь, ни любая другая сила не сможет предотвратить отправку в далекие дали патриархата и уберечь греков от наказания»⁵⁰. Последствия недовольства турецкой общественности не заставили себя долго ждать. 1 июня 1923 г. радикально настроенная толпа проникла в здание патриархата и напала на патриарха Мелетия.

Благодаря случайному стечению обстоятельств, вызвавшему обсуждение вопроса о Константинопольском патриархате на Лозаннской мирной конференции, греческой стороне удалось реанимировать теорию о вселенском статусе патриархата, которая стала далее развиваться в благоприятном общественно-политическом дискурсе. Но важно помнить, что особую историческую роль и заслуги Константинопольского патриархата попытались искусственно оживить ради достижения конкретных политических целей. В результате был сформирован довольно странный и мало соответствующий действительности образ находящегося на грани исчезновения патриархата и одновременно административного центра всего православного мира. Парадоксальность ситуации заключалась именно в том, что претензии Фанара на первенствующую роль в православной Церкви стали активно развиваться в тот момент, когда само существование Константинопольского патриархата было поставлено под вопрос, тем самым идея о его вселенском первенстве стала отражением не особенного авторитета патриархата, а напротив крайней слабости его положения. Раньше лишь формально именуясь вселенским, Константинопольский патриархат имел реальную силу и влияние. После Лозаннской конференции вселенский статус был возведен в святыню всехристианского масштаба, в то время как реальные авторитет, власть и влияние остались в прошлом.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Фомин А.М.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство»: 1918–1923. М., 2010. [Fomin A.M. *Vojna s prodolzheniem. Velikobritaniya i Franciya v bor'be za «Osmanskoe nasledstvo»*: 1918–1923. M., 2010]
- Aghmides Th.* The Ecumenical Patriarchate of Constantinople in the light of the Treaty of Lausanne. New York, 1964.
- Alexandris A.* The Greek minority of Istanbul and Greek-Turkish relations, 1918–1974. Athens, 1992.
- Busch B.C.* Mudros to Lausanne: Britain's frontier in West Asia, 1918–1923.

⁴⁸ Compromise at Lausanne // *The Times*. 11.01.1923. P. 11; *The Greek Patriarch // The Times*. 17.01.1923. P. 11.

⁴⁹ Angora and the Patriarchate // *The Times*. 15.01.1923. P. 9.

⁵⁰ Alexandris 1992. P. 94.

- Clark B. Twice a stranger: the mass expulsions that forged modern Greece and Turkey. Cambridge, Massachusetts, 2006.
- Davison R.H. Turkish diplomacy from Mudros to Lausanne. Princeton University Press, 1953. Documents on British Foreign Policy. London, 1970. Ser. 1. Vol. 18.
- Feroz A. The making of Modern Turkey. New York, 1993.
- Giannakakis B. S. International status of the Ecumenical Patriarchate // Greek Orthodox Theological Review. 1957. Vol. 3. P. 26–46.
- Διακοφωτάκης Γ. Ι. Το Οικουμενικό Πατριαρχείο μετά την Λωζάννη. Αθήνα, Κομοτηνή, 2007.
- Ευάγγελος Στ. Υφαντίδης, αρχιμ. Οικουμενικό Πατριαρχείο και Πολιτικές Δυνάμεις: Από τη Συνδιάσκεψη της Λωζάννης έως την εκλογή του Πατριάρχη Βασιλείου Γ'. Καβάλα, 2014.
- Howard H. N. The partition of Turkey: a diplomatic history, 1913–1923. New York, 1966.
- Kamouzis D. Incorporating the Ecumenical Patriarchate into Modern Turkey: The Legacy of the 1924 Patriarchal Election // When Greeks and Turks Meet: Interdisciplinary Perspectives on the Relationship Since 1923. Farnham, 2014.
- Karacan A. N. Lozan Konferansı ve İsmet Paşa. İstanbul, 1943.
- Konstantinides Chr. The Ecumenical Patriarchate and the Ecumenical Patriarchs from the treaty of Lausanne (1923) to the present // Greek Orthodox Theological Review. 2000. Vol. 45. P. 5–22.
- Lausanne Conference on Near Eastern Affairs (1922–1923). Records of Proceedings and Draft Terms of Peace. London, 1923.
- Nicolson H.G. Curzon: the last phase, 1919–1925: a study in post-war diplomacy. L., 1934.
- Psomiades H. The Eastern question: the last phase: a study in Greek-Turkish diplomacy. Thessaloniki, 1968.
- Şimşir B. Lozan Telgrafları. Ankara, 1990. Cilt 1. Kit. 1. State University of New York Press, 1976.

Чибисова Анастасия Александровна, аспирант кафедры Истории Церкви, Исторический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова, aachibisova@mail.ru
Павел Валерьевич Ермилов, кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией исследований церковных институций, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, pavel_ermilov@mail.ru

Pan-Orthodox Leader: the Lausanne Conference and: the Role of the Patriarch of Constantinople in the Orthodox World

From ancient times the Patriarchate of Constantinople has played a significant role as one of the most important sees of the Orthodox world. However, by the beginning of the 1920s its existence was under threat of total elimination due to the loss of almost all its flock after the Greco-Turkish war. The ensuing political reforms in Turkey called into question the continued residence of the Patriarchate in Istanbul. A possible way out of this situation for the Patriarchate was to prove its special role in the Orthodox world, a role that demanded its preservation in its historical place. Fortunately, this idea coincided with the interests of the great powers. The Phanar's claims at Pan-Orthodox leadership came as a reaction to the discussions about the possible expulsion of the Patriarch from Turkey, which were conducted within the framework of the peace conference at Lausanne. It was these discussions that created a favorable background for the conception of the Patriarchate of Constantinople as the center of the Orthodox world. The authors deal in the article with the interpretation of the role of the Patriarch by the participant countries in the Lausanne conference against the background of their struggle for their own political interests. The research is based on official diplomatic documents and periodical press.

Keywords: Lausanne conference, Patriarchate of Constantinople, Greco-Turkish relations, Franco-British rivalry, ecumenical status, Orthodox Vatican

Anastasiya Chibisova, graduate student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Department of Church History, Graduate school, aachibisova@mail.ru

Pavel Ermilov, PhD (History), Saint Tikhon's University, pavel_ermilov@mail.ru